

Отношение к государственной власти в христианской литературе доникейского периода

В данной работе были рассмотрены мнения христианских писателей доникейского периода, поднимающие проблему отношения к государственной власти в христианской среде.

Ключевые слова: религия, история, мученики, язычество, Римская империя, апологеты, мужи апостольские, государство, власть, молитва.

В основу нашего исследования легли труды христианских писателей доникейского периода. Ранний период церковной истории, охватывающий с I по IV века, называется доникейским. Этот этап церковной истории характеризуется тем, что отношения между государством и христианской церковью были достаточно напряженными, можно сказать, враждебными, преимущественно со стороны государства. Христианством еще не были выработаны догматы, и вероучение не имело четкой структуры как в последующие этапы церковной истории, основная часть богословов, живших в доникейский период лично знала либо апостолов, либо их учеников. Условия, при которых возникли творения мужей апостольских, были, по существу, теми же, что и при Апостолах. По-прежнему миссия и упорядочение церковных отношений составляло насущную потребность времени, по-прежнему верующее сознание волновали вопросы, выдвинутые еретиками апостольского времени. Поэтому писания мужей апостольских во многом напоминают Писания Апостолов. Все они написаны в эпистолярной форме «по образцу» апостольских Посланий, с обычными надписаниями и приветствиями. Все они изложены простым безыскусным языком, как и Послания Апостолов [3, с. 87].

В общей сложности был проанализирован 41 письменный источник. Источники мы разделили на 2 группы:

Мужи апостольские. Из 14 письменных источников только 3 актуализирует тему власти, государства и правителя.

Апологеты. Из 27 письменных источника только 5 употребляют термин «власть».

Анализ наследия данных восьми авторов – мужей апостольских, показал, что среди христиан того времени не существовало ярко выраженной проблемы, связанной с отношением к государству, его форме и власти в общем. Имеются также книги без авторов, ибо подлинность их авторства находится под сомнением, но тем не менее они так или иначе повлияли на становление богословской мысли в последующих периодах, вследствие чего мы не будем ими пренебрегать. Необходимо учесть, что, полноценных сведений об остроте этого вопроса мы не можем иметь, возможно, что эта проблема имела место быть, и была обсуждаема среди первохристиан, но,

ввиду тогдашней исторической обстановки и уровня доступа к созданию письменных свидетельств, их мнения и решения были просто не записаны.

Климент I Римский – апостол из числа семидесяти, четвёртый епископ Римский в своем первом послании к коринфянам произносит так называемую «Великую молитву», в которой он акцентирует, что власть правителям дана от Бога: «Ты, Владыко, дал еси власть царства им великолепия и неизреченныя Твоя державы ради, во еже познати нам данную Тобою им славу и честь покоряться им, ничимже противлятися воле Твоей; подаждь сим, Господи, здравие, мир, единомыслие, благостояние, во еже исполняти им Тобою данное им водительство неблаженно. Ты бо, Владыко пренебесный, Царю веков, даяй сыновом человеческим славу и честь и власть над сущими на земли: Ты, Господи, исправи совет их ко благому и угодному пред Тобою, яко да совершающе в мире и кротости благочестно данную им Тобою власть, обретут Тя милостива...» [9, с. 503]. Стоит напомнить, что Климент Римский, как рассказывает его житие, был сослан правителем на каторгу, и смерть принял из-за решения посланника императора Траяна.

В числе мужей апостольских употребляющих термин «власть» в списке доступных для нас свидетельств находится не менее известный Игнатий Богоносец (35 – 110 гг.) – священномученик Древней Церкви, третий епископ Антиохийский после апостола Петра и Евода, ученик Иоанна Богослова. В своем послании к Поликарпу пишет весьма интересные слова, которые, при определенном толковании могут пониматься практически экстремистскими, вот эти слова: «Христианин не имеет над собою власти; он принадлежит Богу» [9, с. 373].

Ученик апостола Иоанна, священномученик Поликарп Смирнский (69 – 155 гг.) в своем послании к филиппийцам также употребляет термин «власть»: «Молитесь также за царей, за власти и князей, даже за преследующих и ненавидящих вас и за врагов креста, чтобы плод вашей веры был явен для всех, и сами вы были совершенны» [9, с.327]. Здесь мы не видим призыва к поддержке, какого бы то ни было режима, или определенной формы государственного правления, это просто призыв к молитве.

Представителями первой группы христианских писателей доникейского периода, писавших о власти, являются священномученик Поликарп Смирнский, священномученик Игнатий Богоносец и апостол от семидесяти Климент I Римский. Суммировав полученную информацию в вопросе о власти и отношении христиан к государству среди мужей апостольских, мы можем заключить следующее: среди христиан первых веков мы не находим учения, которое поддерживает какой-то определенный политический строй, или систему управления. У большинства авторов, данная тема не удостоилась места в их письменных свидетельствах. Информация по интересующему нас вопросу неполная и обрывистая, что в свою очередь не позволяет сделать полноценный анализ идейной обстановки среди христиан по отношению к современной им государственной власти. Помимо этого мы можем заметить, что даже среди апостольских мужей нет единого мнения в этом вопросе, это утверждение заметно, при сопоставлении свидетельств Климента Римского и Игнатия Богоносца.

Ко времени появления апологетов христианство подступает к интеллектуальному расцвету своей мысли, происходят первые попытки систематизации до этого не систематизированного мировоззрения и собственно религии. Эта эпоха

знаменательна тем, что гонения на новую, еще запрещенную религию стали массовыми и последовательными.

Сложнее было оправдать христиан от юридических обвинений в оскорблении государственной религии и непочтении к императорам, выражающихся в отказе от «церемоний» (жертв). Апологеты обычно в данном случае говорили о нелепости почитания идолов, утверждали, что они молятся за императора и являются самыми верными его подданными, хотя и не могут поклоняться ему как Богу, и что, наконец, так как за ними нет никаких преступлений, то несправедливо карать их за одно только имя; после этого они обычно спешили перейти на другую тему и начинали опровергать народные обвинения в безбожии и замыслах против правительства, доказывая, что они вовсе не являются атеистами, а, напротив, верят в единого, истинного невидимого Бога, что они никогда не участвовали ни в каких мятежах, а, напротив, ввиду грозного суда Божия всегда отрицались от всякого рода пороков и преступлений и таким образом были лучшими гражданами государства [3, с. 222].

Из 27 авторов апологетов по интересующей нас теме заметки оставили только пять – это «Письмо епископа Феоны к Лукиану», Афинагор Афинянин в своих творениях, мученик Аполлоний Римский в своей апологии, Татиан Ассирий в «Речи против эллинов» и «Послание к Диогнету» неизвестного автора.

«Послание к Диогнету» сохранилось в единственном кодексе XIII в. *Argentoratensis* (страсбургском), который сгорел в 1870 г. (24 августа) при осаде Страсбурга в Франко-прусской войне. Помещено оно здесь между творениями (спорными) св. Иустина Мученика и ему же приписывается. Впервые оно было издано Генрихом Стефаном в 1592 г. и с тех пор часто издавалось то между сочинениями Иустина Мученика, то между творениями мужей апостольских. Иустин Философ или иначе Мученик (ок. 100 – 165 гг.) – первый богослов, прививший христианскому вероучению понятия греческой философии и положивший начало богословскому истолкованию истории. Это знаменательное произведение достаточно короткое, но весьма содержательное было открыто только в XX веке [3, с. 224]. О «Послании к Диогнету» можно многое написать, но нас интересует только одно высказывание, которое поистине является уникальным для своего времени, более никто не давал такого знания о правителе. «Он не послал (как мог бы придумать человек) одного из Своих помощников – будь то ангел или правитель...» [4, с. 381], впервые правитель был назван помощником Самого Бога. Для нас интересно еще и то, что «Послание к Диогнету» датируется 120 – 220 годом нашей эры, без сомнения разбег большой, за это время в Римской империи сменилось 5 императоров, но суть в том, что при каждом из этих императоров были гонения. В итоге получается, автор во время гонений написал в своем послании, что император является помощником Бога. Это может говорить о лояльности автора к государству и императору, во время гонений император остается помощником Бога, даже когда совершает гонения на христиан.

Далее мы обращаемся к труду Татиана Ассирийца. Татиан Ассириец (112 – 185 гг.) – был учеником Иустина Философа, он был увлеченным человеком, пытался найти истину в языческой религии и мистериях, и постепенно пришел ко Христу, но со временем он не смог устоять в истине, отпав от нее он создал свою секту «татиан», от которой впоследствии родилась еще одна секта аскетического характера «энкратиты», которые в свою очередь стали фундаментом для

еще некоторых сект в будущем. Перу Татиана принадлежит такой знаменитый памятник христианской античной письменности как «Диатессарон», который является неким прообразом синоптического сборника Евангелий [11, с.149]. Для нас интересна книга, которая называется «Речь против эллинов», именно в этой книге Татиан пишет несколько слов по интересующей нас теме. Это произведение является апологией к правительству и римскому обществу, Татиан пишет следующее: «Велит ли царь платить подати? я готов. Велит ли господин служить и повиноваться? я признаю себя рабом». Как мы видим, Татиан не оставил по интересующей нас теме весомых записей, но исходя из того, что мы имеем от него, мы можем заключить, что Татиан не призывал христиан к неповиновению власти, он не был оппозиционером власти, он призывал к смирению, даже признанию своего рабства.

Мученик Аполлоний Римский, умерший между 180 – 192 годами. Мученик Аполлоний был уверовавшим во Христа римским сенатором, Аполлония судил сенат и приговорил к казни через отрубание головы при императоре Коммод. Запись его ответов перед сенатом и есть та самая «Апология» мученика Аполлония, с ней мы и будем иметь дело [2, с.389]. В Апологии Аполлония записаны следующие слова: «Посему согласно с учением Божиим, мы молимся Тому, Кто обитает на небе, и есть единый истинный Бог, чтобы (власти) право правили на этой земле, потому что мы с несомненностью знаем, что он (т. е. Коммод) поставлен императором ни кем другим, как только тем единым Царем – Богом, который все содержит в Своей руке» [2, с.397]. Здесь мы не находим каких-либо функций или статуса царя, как например в «Послании к Диогнету», данное свидетельство говорит нам только об одном, императора язычника относительно спокойного, но все же гонителя христиан Коммода, поставил Господь Бог, и еще повторяется уже для нас знакомое призвание молиться за правителей.

Афинагор Афинянин (133 – 190 гг.) – прекрасный апологет, богослов и философ. Он автор «Прошение о христианах Афинагора Афинянина, христианского философа». Афинагор написал этот труд с апологетическим уклоном, часто прибегая к философии. Написание этой книги, или, можно сказать, послание связано с желанием оправдать христиан в глазах властей и всего римского общества от лживых нападок и клеветы на христиан. Афинагор указывает, что христиане не являются врагами земного правителя [2, с. 50], говоря: «Только нам, называемым христианами, вы не оказываете вашего внимания, и даже позволяете гнать, притеснять и мучить нас, тогда как мы не делаем ничего худого, и как будет доказано дальше в речи, преимущественно пред всеми питаем самые святые достоподобные расположения к божеству и вашей власти, и все это за одно имя, которое вооружает против нас толпу» [2, с. 54]. Есть еще одно изречение Афинагора о власти, находящееся в том же послании в самом конце: «Какие люди более заслуживают получить просимое, как не мы, которые молимся за вашу власть, чтобы сын, как требует справедливость, наследовал от отца царство, и чтобы ваша власть более и более утверждалась, и распространялась и все вам покорствовало? Это полезно и для нас, чтобы нам вести жизнь тихую и безмятежную и охотно исполнять ваши повеления» [2, с. 92]. У Афинагора мы можем заметить, что содержание молитвы о правителе в сравнении с вышеуказанной молитвой Климента Римского, становится более политизированной и касается

она мирских дел, таких как расширение границ и прочее, нежели дарования здравия императору для исполнения воли Божьей.

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (165 – 240 гг.) – один из наиболее выдающихся раннехристианских писателей, теологов и апологетов, автор 40 трактатов, из которых сохранился 31. В зарождавшемся богословии Тертуллиан одним из первых выразил концепцию Троицы. Богословие Тертуллиана сложилось в борьбе с гнозисом и потому во многом напоминает св. Иринея [8, с. 483]. Оно так же отличается положительным церковным характером. По реалистическому складу своего мышления он не мог найти удовлетворения в постоянном религиозном блуждании, которое столь характерно для гностиков. Всяким исследованиям и религиозным изысканиям он предпочитал твёрдое и неизблемое учение Церкви, опирающееся на неизменный Божественный авторитет, утверждая, что лучше совсем не знать того, что не открыл Бог, чем знать то, что выдумал сам человек [6, с. 69]. Мы находим интересующие нас рассуждения Тертуллиана в его труде под названием «Апологетик». В данном труде Тертуллиан о поминовении императора в молитвах пишет следующее: «Ведь мы в молитве за благополучие императоров обращаемся к Богу вечному, Богу истинному, Богу живому, Которого и сами императоры желают расположить к себе больше, чем всех прочих богов» [1, с. 163]. Также Тертуллиан пишет о том, что императоры знают от Кого у них данная им власть и какова сила этой власти и с помощью этого познания они постигают Бога: «Знают, Кто им дал власть; знают, будучи людьми, Кто дал и душу. Чувствуют, что Он – единственный Бог, в Чьей власти они пребывают, от Которого они – вторые, после Которого они – первые, прежде всех и выше всех богов. Разве нет? Ведь они выше всех людей, которые, конечно, живут и превосходят мертвых. Императоры обдумывают то, как далеко распространяется сила их власти, и, таким образом, постигают Бога; они понимают, что они сильны благодаря Тому, против Которого не могут проявить силу» [1, с. 163].

Тертуллиан указывает, что причина, по которой христиане молятся за власти кроется в самом Священном Писании: «Кто больший недруг и гонитель христиан, чем те, в оскорблении величия, которых нас обвиняют? Но и называя их по имени, Писание говорит открыто: «Молитесь за царей, за правителей и власти, чтобы все у вас было спокойно!» Ибо при потрясениях Империи, когда поражаются и прочие ее части, мы также, пусть толпа и считает нас чужими, оказываемся в некоем месте, которого коснулось общее крушение» [1, с. 164].

Также Тертуллиан выделяет причину, называя ее «большей», состоит она в следующем: «Есть у нас и другая, еще большая необходимость молиться за императоров, а также за все строение Империи и за Римское государство: ведь мы знаем, что величайшая сила, угрожающая всему миру, и сам конец века, грозящий ужасными бедствиями, сдерживается [полученной] римской властью передышкой. Итак, мы не хотим изведать эти бедствия и, когда молимся об их отсрочке, содействуем римской долговечности» [1, с. 164 – 165]. Здесь Тертуллиан является сторонником идеи понимания римского государства как «удерживающего»¹, что согласно со многими святыми отцами.

¹ Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. (4 Фес. 2:7). Большинство святых отцов толковали этот новозаветный отрывок в свете избранности римского государства. Они понимали «удерживающего» как Римскую империю, которая не дает «открыться» антихристу. Это толкование опирается на значение глагола *κατέχειν* – «удерживать», «сдерживать».

Ориген Адамант (ок. 185 – ок. 254 гг.) – греческий христианский теолог, философ, учёный. Основатель библейской филологии. Автор термина «Богочеловек» [5, с. 63 – 78]. В комментариях на послание к Римлянам Ориген писал: «Павел говорит: Нет власти не от Бога. Кто-нибудь может возразить: как же так? Неужели и та власть, которая преследует слуг Божиих, враждебна вере и подрывает религию, тоже от Бога? На это мы кратко ответим так: всякому известно, что и зрение дано нам от Бога, и слух, и разумение. Но хотя мы имеем все это от Бога, в нашей власти обратить зрение либо на добрые дела, либо на дурные; и то же самое можно сказать о слухе, о движениях руки и о помыслах. Так что праведен суд Божий, когда данное нам на добро мы употребляем во зло, то есть на совершение нечестивых и постыдных дел. Так и всякая власть дана от Бога – добрым на хвалу, злomu в отмщение, как говорит сам апостол в последующих строках. И потому праведен будет суд Божий в отношении тех, кто пользуется полученной властью для своих нечестивых дел, а не в соответствии с божественными законами» [10, с. 59]. Позиция Оригена является классической позицией отношения к государственной власти.

Очередным источником послужило произведение александрийского епископа Феоны (дата рождения не известна, смерть в 300 году) – «Письмо епископа Феоны к Лукиану».

Феона внушает Лукиану, чтобы христиане, находящиеся при дворе, платили доброму императору за его расположенность к Церкви достоинством своего поведения, нравственной доблестью своей жизни, Феона писал: «Бог соделал тебя прекрасным орудием благого дела и даровал тебе великое значение у императора: чрез бури прежних гонений христианство очистилось как золото в горниле, истина и чистота его учения заблестали еще яснее; и теперь при терпимости, какой пользуется Церковь со стороны доброго государя дела христиан светят пред лицом неверных» [7, с. 73 – 74].

Справедливости ради необходимо указать, что о датировке данного произведения нет единого мнения, вполне вероятно, что «Письмо епископа Феоны» было составлено не в эпоху апологетов. Александрийский епископ Феона вполне ясно и доходчиво высказывает свое мнение по отношению к власти и императору: «Повеления императора, которые не противны закону Божию, должно исполнять с любовью, страхом и охотой, как будто бы это были повеления Бога» [7, с. 143]. Здесь мы видим лояльность к государству и императору, принятие его указаний как повеления от Самого Бога. И, следовательно, обратное, если государственная власть или император в своих повелениях выходит за рамки заповедей Господних, принуждает человека ко греху, то христиане не должны им следовать. К сожалению, здесь ничего более не говорится о интересующих нас аспектах.

Мы находим еще одно упоминание о власти, записанное уже в знаменитых Мученических актах. Самые известные из них: мученичество святого апостола Андрея Первозванного, мученичество вышеупомянутого Поликарпа Смирнского, мученичество Игнатия Богоносца, а также важное для нас, ибо в нем есть некоторые упоминания о власти – это мученичество Тараха, Прова и Андроника произошедшее в 304 году.

Первым перед правителем отвечал Тарах, после увещания о жестоких мучениях, которым будет предано его тело, Тарах ответил: «Делай, что хочешь, тебе

дана власть в этом мире». После прочтения этого отрывка, у нас вряд ли возникнет недоумение или какой-либо вопрос, здесь явно Тарах проявляет смирение и готовность пострадать, и вполне признает власть предать его насмерть за язычником правителем. Далее ответ перед правителем держит Пров, который упомянул термин «власть» в следующих случаях: «ни отец твой – сатана, ни давшие тебе власть над нами, не могут отвратить нас от веры и любви к Богу» и «Правитель Максим сказал: я убью тебя медленным мучением, как ты заслуживаешь этого. Пров отвечал: твоя власть, гордый слуга мучителей». Следующим пред правителем предстал мученик Андроник, он употребил термин в следующем: «тем хуже будет для тебя, проклятый мучитель, и для тех, кто дал тебе эту власть, если я вкушу нечистых жертв». Как мы можем видеть, упоминание в данном источнике термина «власть» не дает нам полноценного представления со всеми его тонкостями об отношении к государству и власти вообще. Из этого письменного свидетельства мы можем вынести следующее:

Правитель имеет право предать на смерть.

Власть данный правитель получил, но от кого, остается не вполне ясно, либо от сатаны, либо от императора.

Все три мученика подчинились приказу.

Проанализировав труды 27 авторов-апологетов доникейского периода, мы считаем, что только 5 актуализируют проблему государства, власти, правителя и их взаимоотношений с молодой христианской религией. Проведя анализ данных цитат мы с уверенностью можем сделать определенные выводы, во-первых, не можем найти призывов к поддержке какой-либо определенной формы государственного правления. Во-вторых, в этой эпохе прослеживается исполнение просьбы апостола Павла, молитвы за царей и начальствующих, без указания гонители ли они, или наоборот, покровительствуют христианам: «Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте...» (1 Тим. 2:1,2). В-третьих, христиане, живя в этой непростой эпохе, обусловленной непрерывными преследованиями и притеснениями со стороны как государственной власти, так и всего римского общества, все же сохраняли лояльность к власти, не призывали к восстаниям против нечестивых императоров и языческих властей.

Литература

1. Апологетик. К Скапуле / пер. с лат., вступ. ст., коммент. А. Ю. Братухина. – СПб. : «Изд-во Олега Абышко», 2005. – 256 с.
2. Апология // Сочинения древних христианских апологетов / пер. прот. П. Преображенского. – Репринт. изд. 1895 г. – СПб.: Алетейя, 1999. – 945 с.
3. Епифанович, С. Л. Лекции по патрологии (Церковная письменность I-III веков). – 1-е изд. / под общ. ред. доцента МДА Н. И. Муравьева. – СПб. : Изд-во «Воскресение», 2010. – 607 с.
4. Иустин Философ, мученик. Творения. – М.: Паломник, 1995. – 484 с.
5. Карсавин, Л. П. Святые отцы и учителя Церкви (раскрытие Православия в их творениях) / предисл. и коммент. С. В. Мосоловой. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 176 с.
6. Киприан (Керн), архим. Патрология. – Париж; М.: Свято-Сергиевский православный Богословский институт в Париже; Изд-во ПСТБИ, 1996. – 184 с.
7. Лебедев, А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. – 3-е изд., знач. испр. – СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2006. – 352 с.

8. Лекции по патрологии. I–IV века / под общ. и научн. ред. диакона А. Глушенко, А. Г. Дунаева. – М.: Издат. Совет Русской Православной Церкви, 2004. – 796 с.
9. Писания мужей апостольских. – М.: Издат. Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 672 с.
10. Сидоров, А. И. Экзегетические труды Оригена: толкования на Новый Завет // Альфа и Омега. – 2008. – № 1. (51). – 212 с.
11. Скурат, К. Е. Святые отцы и церковные писатели (I–V вв.): учеб. пособие. – Воронеж: Издание Воронежско-Липецкой епархии, 1998. – 400 с.
12. Соловьев Р. Толкование понятия «удерживающий» (2 Фес. 2:7). [сайт]. URL: https://www.mpda.ru/site_pub/1871781.html?print=1 (дата обращения: 02.06.2017)

Deacon Gribenko Nikita

Attitude to state power in the Christian literature of the ante-Nicene period

In this work the opinions of Christian writers of the ante-Nicene period raising a problem of the relation to the state power in the Christian environment were considered.

Keywords: religion, history, martyrs, paganism, Roman Empire, apologists, Apostolic men, state, power, prayer.

References

1. Apologetik. K Skapule [Apologetics. To Scapula]. St Petersburg, 2005. – 256 p.
2. Apologiya [Apologia] // Sochineniya drevnih hristianskih apologetov [Works of ancient Christian apologists]. St. Petersburg, 1999. – 945 p.
3. Epifanova S. L. Lekcii po patrologii (Cerkovnaya pis'mennost' I-III vekov) [Lectures on Patrology (Church writing I-III centuries)]. St. Petersburg, 2010. – 607 p.
4. Justin the Philosopher, martyr. Tvoreniya [Creations]. Moscow, 1995. – 484 p.
5. Karsavin L. P. Svyatye otcy i uchiteli Cerkvi (raskrytie Pravoslaviya v ih tvoreniiakh) [Holy fathers and teachers of the Church (disclosure of Orthodoxy in their creations)]. Moscow, 1994 – 176 p.
6. Cyprian (Kern), Archim. Patrologiya [Patrology]. Paris; Moscow, 1996. – 184 p.
7. Lebedev A. P. Ehpoha gonenij na hristian i utverzhenie hristianstva v greko-rimskom mire pri Konstantine Velikom [The era of persecution of Christians and the assertion of Christianity in the Greco-Roman world under Constantine the Great]. St Petersburg, 2006. – 352 p.
8. Lekcii po patrologii. I–IV veka [Lectures on Patrology. I–IV century]. Moscow, 2004. – 796 p.
9. Pisaniya muzhej apostol'skih [Writings of Apostolic men]. Moscow, 2008. – 672 p.
10. Sidorov A. I. Ehkzegeticheskie trudy Origena: tolkovaniya na Novyj Zavet [Exegetical works of Origen: commentaries on the New Testament] // Al'fa i Omega [Alpha and omega]. – no. 1. (51). – 2008. – 212 p.
11. Skurat K. E. Svyatye otcy i cerkovnye pisateli (I–V vv.): ucheb. posobie [Holy fathers and ecclesiastical writers (I – V centuries). Textbook of Patrology]. Voronezh, 1998. – 400 p.
12. Solov'yev R. Tolkovaniye ponyatiya «uderzhivayushchiy» (2 Fes. 2:7). [sayt]. URL: https://www.mpda.ru/site_pub/1871781.html?print=1 (data obrashcheniya: 02.06.2017)